

Сунь Вэйвэй пояснила:

— В данный момент Лю Мань популярна в интернете. Все зовут ее «Богиня Ханьфу». Она дважды выступала с интернет-певицей, и те ролики посмотрело очень много людей.

— Оу, а ты пристально следишь за происходящим, — поддразнил свою дочь Сунь Ии. — Я думал, ты намерена ненавидеть ее до конца жизни.

— Зачем мне грузить себя теми пустяками из старшей школы? Я просто не общаюсь с ней и все, — Сунь Вэйвэй пожала плечами. — И, как мне кажется, с тех пор она стала другой.

— Конечно другой, она зарабатывает кучу денег, — подключилась к обсуждению Вэй Ин. Только было неясно, сказала она это в качестве комплимента или критики.

Вэй Ин не забыла, как ее дочь рыдала после того случая с обзывательством. Женщина не собиралась прощать наглую девчонку.

Правда она все же согласилась, чтобы ее муж одолжил им денег. Вэй Ин умела разграничивать помощь нуждающейся семье и унижение ее дочери со стороны Лю Мань в подростковом возрасте.

Это только лишний раз подтверждало поговорку: Яблоко от яблони недалеко падает.

Вэй Ин и Сунь Вэйвэй обе знали разницу между личными обидами и тем, что попросту нужно сделать.

— Но если так подумать, на какой подработке платят такие суммы? — спросила Вэй Ин мужа.

— Чжан Пэй говорила взволнованно и ни о чем особо не рассказала. Думаю, она и сама не понимает, что там за работа. Упомянула только какие-то стримы. Я уже слишком стар, чтобы понимать нынешнюю молодежь.

Слова отца заставили Сунь Вэйвэй впасть в глубокие раздумья.

Не так давно студент факультета компьютерных наук в ее университете загрузил на сайт заведения вырезку из прямого эфира стримера. Его темой являлось разоблачение продавцов поддельного кошачьего корма. Соседка по комнате Сунь Вэйвэй, у которой был кот, лайкнула тот ролик. Вдобавок к этому она подписалась на стримера и постоянно о той говорила.

Сунь Вэйвэй запомнила ник стримера: [Принцесса Мань].

Соседка уговорила ее посмотреть несколько стримов вместе. Ведущая хоть и не показывала своего лица, однако вызвала у девушки знакомое чувство. Основываясь на ее голосе и телосложении, Сунь Вэйвэй заподозрила в ней Лю Мань. Однако не была уверена на все сто.

Больше всего ее сбивало с толку каллиграфия [Принцессы Мань].

Сунь Вэйвэй почти ничего об этом не знала, но все равно ясно видела наличие у стримера серьезной, хорошей базы в каллиграфии. И развить это за краткий промежуток времени наверняка не представлялось возможным.

Они с Лю Мань перестали дружить шесть лет назад. За то время ни одна из них не сказала другой и слова.

«Неужели она научилась каллиграфии за шесть лет? Лю Мань с ее недалеким умом вообще способна на такое?»

В памяти Сунь Вэйвэй также засело и то видео с игрой бывшей подруги на фортепиано под пение Сяо Кэ. В тот момент та казалась исключительной и талантливой.

Поскольку девушка знала ее очень глупой, она задавалась вопросом, не мутировали ли гены Лю Мань.

После успешного сбора миллиона юаней Чжан Пэй пошла с дочерью в банк.

Она еще до начала каникул подписала с менеджером кредитный контракт на два миллиона, заложив ради этого их единственный дом.

Начиная со следующего месяца, их семье придется возвращать банку по 8 900 юаней 15-го числа каждого месяца на протяжении следующих 25 лет. Если оплата по кредиту не будет поступать три месяца подряд, банк оставлял за собой право отнять у них дом и выставить его на продажу.

— Когда отпустят папу? — опять спросила у матери Лю Мань.

Чжан Пэй и самой очень хотелось знать, когда к ним вернется глава семейства.

— Дядя Сунь еще перед каникулами отправил письмо о прощении в прокуратуру и суд. Скорее всего, они до сих пор его не проверили, поскольку праздники не закончились, да и сама процедура длинная. Без понятия, сколько придется ждать завершения процесса, но в ближайшее время твой отец навряд ли получит свободу.

Теперь у Лю Мань при каждом слове «процедура» кололо в сердце. В разговоре о зарплате

Профессор Цю тоже упоминала что-то такое. Тем не менее она все-таки выплатила ей деньги очень быстро...

Процесс мог завершиться как поскорее, так и затянуться надолго. Все зависело от проведения процедуры. Лю Мань не покидало чувство, что слово «процедура» ее маме сказали исключительно для того, чтобы та отстала.

— А нельзя договориться об ускорении процедуры? — уточнила Лю Мань.

— Как тут договоришься? Есть закон, и при попытке его нарушить тебя ждет примерно то, что происходит с твоим отцом.

Ответа на это у Лю Мань не нашлось.

1-го марта Чжан Пэй перечислила три миллиона юаней на банковский счет, предоставленный семьей Ван, и взяла квитанцию об операции в качестве доказательства.

Следовательно, 15-го марта им предстояло вернуть банку первые 8 900 юаней.

У Лю Мань еще оставалось 30 000, поэтому в ближайшие три месяца нужно было не волноваться. Но что дальше? Да и одолженные у друзей и родственников 360 000 тоже надлежало вернуть как можно быстрее.

Поэтому девушка решила во что бы то не стало выйти на стабильный доход в размере не менее 10 000 юаней в месяц, тогда ее семья смогла бы выплачивать кредит ежемесячно.

Доход с прямых трансляций напрямую зависел от присылаемых зрителями подарков. Их количество обуславливалось исключительно настроением, поэтому такой заработок являлся крайне нестабильным и переменчивым. В результате длительных раздумий Лю Мань приняла решение возложить надежды на получение прав для сетевой торговли кошачьим кормом Cats' Garden.

Она взяла на себя инициативу позвонить менеджеру Хуан во второй раз.

Хуан Шитин понял ее намерения, как только имя девушки отобразилось на экране его телефона.

Перед каникулами он провел совещание со старшим управляющим звеном компании на тему выдачи прав посредничества на материковом Китае. Одна половина присутствующих решила дать шанс идее о назначении своим посредником стримера на материке, другая же сочла предложение абсурдным.

Ввиду приближения Нового года, дел в компании было много. В то время запасы кошачьего корма Cats' Garden в Гонконге закончились, и разногласий касательно предложения возникло слишком много, потому Хуан Шитин отложил вопрос на будущее. Первым делом он занялся другими моментами, из-за чего решение о выдаче прав на посредничество совсем не продвинулось.

Подняв трубку, мужчина с улыбкой сказал:

— Госпожа Лю, с Новым годом.

— И вас с наступившим.

По бодрому голосу менеджера Хуан Лю Мань решила, что с ее просьбой все прошло хорошо, поэтому осторожно и с оптимизмом спросила:

— Можете, пожалуйста, сказать, как в компании отнеслись к моему недавнему предложению официально разрешить мне продажу кошачьего корма в сети?

— На встрече половина участников выразила несогласие, поэтому я не стал вам звонить, — честно ответил ей Хуан Шитин. — Вы по-прежнему настаиваете на этом?

— Да, я хочу стать официальным посредником. Теперь у меня есть достаточно фанатов с котами для начала, и я гарантирую вам стабильные продажи. Прошу, дайте мне шанс, а если ничего не получится за один-два месяца, то можете хоть под суд меня отдать. Если решите, что возникли проблемы, или я продаю недостаточно, можете в любое время отозвать выданное разрешение, — пыталась убедить его Лю Мань.

Хуан Шитин был подписан на Weibo [Принцессы Мань]. На каникулах он от нечего делать иногда заглядывал на ее страничку. Насколько менеджер помнил, при первом просмотре у нее имелось всего 20 000 подписчиков, тем не менее сейчас их количество увеличилось до 50 000. Мужчина думал, что Лю Мань и на одних только стримах сможет зарабатывать прилично, даже если не станет их посредником. В то же время, учитывая текущий рост ее популярности, девушка имела неплохие шансы на удовлетворение своего запроса.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1755342>